

6+

СЛАВЯНА БУШНЕВА

НОВЫЕ
ЛЕГЕНДЫ

Славяна Бушнева
Легенды. Новые

«Издательские решения»

Бушнева С.

Легенды. Новые / С. Бушнева — «Издательские решения»,

В книге представлены легенды, которые вышли в финал национальной литературной премии «Писатель года» в 2018 и 2019 годах. Они были опубликованы в сборниках произведений «100 лучших писателей-финалистов» и вошли в десятку лучших в номинации «Детская литература». В книге собраны легенды, написанные в разных местах. Некоторые из них были созданы совместно с литературным кружком «Светёлка». Читатель найдет и приятное дополнение в виде песен...

© Бушнева С.

© Издательские решения

Содержание

Уважаемый читатель!	6
Из эпоса сошедшие герои...	7
Легенда о Чистоструйке	9
Легенда о горном камне Оштен, речке Еловой и об их дочерях, Белице и Курджине...	11
Легенда о каменном сердце доброго великана (о горе Гуд в Адыгее, станция Даховская)	13
Легенда о «Костре любви»	14
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Легенды Новые

Славяна Бушнева

© Славяна Бушнева, 2026

ISBN 978-5-0053-0476-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Уважаемый читатель!

Представляю Вашему вниманию **легенды**, которые вышли в финал национальной литературной премии «Писатель года» в 2018 и 2019 годах. Они были опубликованы в сборниках произведений «100 лучших писателей-финалистов» и вошли в десятку лучших в номинации «Детская литература».

В книге собраны легенды, написанные мной в разных местах. Некоторые из них были созданы совместно с литературным кружком «Светёлка».

Выражаю благодарность участникам «Светёлки» в станице Даховской, а также художнице Осиповой Ирине Ивановне за прекрасные рисунки к легендам.

Из эпоса сошедшие герои...

Из эпоса сошедшие герои
С давних времён земли прославляли,
Ковали силу духа, а в истории
О мудрости легенды оставляли.

В них облака — причуды джинов —
Из древних амфор и кувшинов —
Папахой кажутся, и тут...
Адыгов тайны стерегут...

Седой Оштен, как горец, гордо
Даль озирает свысока,
Где скакунами мчится время,
Скрывая прошлые года...

И лёд здесь тает на вершинах,
Бегут потоки чистых рек,
Питая сочные долины,
Чтоб жили долго — целый век.

А солнце, что скрываясь за хребтами,
Которые пронзают ночью звёзды,
Теплом окутав, вспомнить заставляет,
Зачем прекрасным мир был создан...

Найдут здесь вдохновение умельцы,
И если полюбился этот край,
Большое пламенное сердце
Черкесии взамен отдай!

Легенда о Чистоструйке

И ныне всякий жаждущий путник, прильнув к ключику, бьющему из-под земли, невольно молвит:

— Чиста водица, что СЛЕЗА!

Так оно и есть. Прислушайтесь к говору-журчанию родничка, и он поведает...

Однажды МАТЬ-ВОДА породила на свет доченьку ЧИСТОСТРУЙКУ. Извивным ручейком она блистала красотой под лучами щедрого на свои ласки солнышка, нежилась в душистой постели цветастых лугов, петляла по дремучим лесам, прижимаясь то к ершистым ёлкам, то к растрёпам-берёзам, то к серебристым осинкам, то к могучим дубам.

В те времена страшный и свирепый бог Тхья правил землёю. Жил он в подземном царстве и лишь изредка через кратер потухшего вулкана Фишт, превращаясь в орла, появлялся на свет. Однажды, облетая владения на земле, он попал в чудную долину, над которой лучилось светозарное солнце. Насторожился Тхья. Чем любитесь этот зазнайка и гордец бог Солнца — Тыгъэ, который так вознесся, что никогда не спускается на землю? Огляделся Тхья...

Чистый горный воздух заполнял долину. В изумрудной низине под ясными лучами Тыгъэ играла красавица Чистоструйка. Бабочки разноцветной каруселью кружились над её гладью. С крутояра рябина заворожено смотрела на своё отражение и рдела от смущения. А рядом, в зарослях чародей-ягоды черники, самец кукушки, вторя себе же, славил красоту и величие жизни.

Это великолепие поразило чёрствого Тхья, и он взревел:

— Моё! Моё!!! — схватил испуганную Чистоструйку и унёс в горы к глубокому, тёмному ущелью. Он бросил её туда и прокричал злорадно:

— Будешь жить тут лишь мне утехой!

Подземный бог Тхья позвал большого медведя Мышьэ и приказал:

— Доглядывай за пленницей зорко, не выпускай из ущелья, дабы никто, даже любопытный Тыгъэ не мог на неё смотреть! — и, ворча, скрылся в кратере Фишта. Выждала Чистоструйка, когда медведь уснул, хлынула из каменного ущелья к своей матушке-воде, морю Чёрному. Да поспешила очень. Зашуршали, застучали камешки да камня от её бега, загремели так, что почуял недоброе Тхья, стремительно выпорхнул орлом на белый свет. Глядь — нет Чистоструйки на месте. Лишь Мышьэ посапывает в можжевельнике. Погнался Тхья за беглянкой и вскоре схватил ослушницу на выходе из гор.

Разгневался подземный бог и превратил её в снег, который и разложил на вершине вулкана Фишт вокруг кратера, своего лаза в подземный мир. А засоня-медведь по его воле стал каменной глыбой — горой заслонившей выход из ущелья. Укротив ярость, притихший Тхья укрылся в своем царстве.

Наступил новый день. Под яркими лучами доброго Тыгъэ-Солнца начал таять снег. И ожила Чистоструйка. Собравшись в ущелье, под покровом ночи она вновь попыталась утечь в долину, но медведь-гора стояла на её пути. Долго металась пленница по ущелью, пока не подточила склон горы. И только стала выбираться на волю, как мощной осыпью Мышьэ завалил выход.

Услышав шум, Тхья появился наружу: нет снега, но беглянка в капкане у верного стража. На сей раз рассвирепел хозяин земли и решил навсегда погубить непокорную. Он вырвал у неё трепетное сердце и зашвырнул его далеко под седую гору Оштен. Чистоструйку же забрал с собою в подземный мир.

Горячее сердце ударилось об Оштен и разлетелось кусочками по всей Лагонакской долине. С тех самых пор и начали из-под земли вырываться роднички-слёзы Чистоструйки, которые так и стремятся попасть к матери Большой воде.

А уставший путник завсегда остановится и утолит жажду у родника-живуна, освежит да исцелит своё тело хрустальной, что слеза, водицей.

Легенда о горном камне Оштен, речке Еловой и об их дочерях, Белице и Курджине...

...Много с тех пор воды утекло. Крепок да высок был тогда горный камень Оштен. Такой, что птице-соколу не перелететь, тучки ходячие и те за его вершины, словно за копыя, цеплялись.

А под ним внизу бежала речка Еловая. Ласково журча, омывала она его камни и смотрела синими очами озёр сквозь дремучие ресницы самшита. Весёлый нрав был у речки-говоруньи. По зелёным увалам спускались к ней кудрявые березы-хохотушки, дабы здесь, на бережку, поводить хороводы с длинноносими ивами. И тогда Еловая озорно врывалась в их утехы, обдавала студёными брызгами, так что цветными лентами распускалась радуга. Повеселясь, она торопилась прочь в низину и оттуда вновь любовалась горным Оштенем.

Люб был ей спокойный и крепкий Оштен. И как только, солнышко выглядывало из-за его вершин, радостью искрились очи-озёра Еловой. От такого взгляда теплело в каменном сердце Оштена, и от умиления к ней он стаивал свои льды-снега, пополняя Еловую серебристыми струями.

Она же щедро поила ими корни хвойного леса, что рос по её берегам и по всей Лагонакской раздоли. На лесных полянах пестрели лазоревы цветы да шептались высокие травы. На речку выходили косматые матухи с медвежатами и бултыхались в её чистых водах.

Любо-дорого посмотреть, как жили Оштен и Еловая, и от их счастья всем была польза-выгода.

Шло время и у них появилось две дочери-проточки. Старшую нарекли Белицей, а младшую — Курджиной. Из-под шапки облаков седой Оштен растроганно посматривал на красавиц-дочерей.

И вот однажды на беду горные духи поведали подземному богу Тхья о крепкой любви Еловой и Оштена. Разгневался, рассвирепел Тхья:

— Как посмела она полюбить седого, горбатого кряжа, презрев меня?!

От злости Тхья так завопил и затопал ногами, что мать-сыра-земля застонала, закачалась под речкой, вздыбилась угорами да пала пропастями. Заметалась в страхе бедная Еловая, а любимые дочери с испугу бросились в разные стороны и потерялись из виду. От великого горя река стала мутной. На виду у несчастного Оштена всё высахала она, превращаясь в небольшой ручей. Потом истекла в небольшую падь раздоли да умерла.

И по сей день стоит мёртвым озером, и ни рыба, ни птаха, не нарушат её безмолвного покоя. Вымер вокруг пригожий лес, заросли-замуравили все тропки. Редкий кустарник, пожухлые травы растут нынче там, да свищет, ища пристанища, бродяга-ветер.

От бессильной злобы на бездушного Тхья и неутешного горя содрогнулся мощный камень Оштен, заострился пиками и, нахлобучив на них лохматую шапку облаков, стал угрюмым да неприветливым. И поныне подстерегает он каждого путника то ущельем-ловушкой, то камнепадом, то лавиной снегов да лютым холодом.

А дочери его... Младшая — Курджина, бурлящая, похожая на говорливую мать, Еловую, ища спасения, ринулась, с великим шумом продираясь меж скал, ища встречи с сестрою Белицей. Старшая же — в отчаянии метнулась в глухой край и, став рекою Белой, важно и величаво, под стать родителю, понесла свои воды в объятия моря Азовского.

Так и стекают ныне две речки-сестрицы из одного места да в разные стороны.

Легенда о каменном сердце доброго великана (о горе Гуд в Адыгее, станица Даховская)

Республика Адыгея — это не только многообразие природы, красота ее гор и равнин, завораживающая прелесть заснеженных вершин, божественный запах цветущих фруктовых садов, зеленое покрывало лесов, но и приветливость, доброжелательность народа, проживающего в этой уютной Республике, на территории которой много аулов, хуторов, поселков, станиц.

Сегодня поведаю вам легенду, сложенную в одной такой станице — Даховской, которую прозвали «жемчужиной Адыгеи», потому как она располагается в чашеобразной котловине, обрамленной скалами и горами, покрытыми ледниками даже летом...

Станица Даховская похожа на сказочный сундук с богатствами и диковинами природы. Чего здесь только нет! Наверняка и Вам, держащим путь в посёлки Хамышки или Гузерипль через прекрасную станицу, приходилось любоваться горой Гуд. «Почему Гуд?» — спросите вы, ... а вот послушайте «Легенду о каменном сердце доброго великана».

Ходил великан по свету — добро сеял всюду. Дошел и до Северо-Западного Кавказа. А ветры рвут, бросаются на эту землю. «Встану здесь! — промолвил великан, — заслону сей край от ураганов-непогод. Пускай живут в тишине на ней люди добрые». А чтобы ветры не справились с ним, взвалил на плечи тяжелую гору. Долго стоял он, не пуская свирепые ветры на Кавказ. И было тогда в Адыгее множество птиц и зверей, и росли буйные леса, над душистыми лугами кружили весёлой россыпью бабочки.

Но зимой низко ходило солнце.

И однажды, люди те, кого закрыл великан от ветров, собрались и пришли недовольные к нему: «Ты заслонил нам солнце, великан Иныжь. Мы больше не боимся ветров, нам нужно солнце, без него трудно жить на земле!»

Ничего не ответил тем людям великан. Только вздыхал тяжело.

А когда вернулись люди, Иныжьа уже не было, а на том месте, где стоял он, посреди горы, возвышалось его окаменевшее сердце. С тех пор вновь гуляют над Кавказом дикие ветра. А гору эту называют Гудом, потому что стонет, гудит, бьётся сердце великана, всё ещё веря в то, что когда-нибудь не будет на земле людской неблагодарности...

Легенда о «Костре любви»

Когда-то в старину, давным-давно, случилось то, о чём вам поведаёт эта легенда...

Мир вокруг него стягивался, заворачивался вовнутрь и при этом бесконечно, стремительно расширялся: деревья улетали в переулки, растворяясь в небе, и незаметно вновь возвращались на свои места и вновь начинали свой полёт.

Он чувствовал, что каждый вздох может быть последним и его вот-вот разорвёт. Пожалуй, это было состояние «счастья», хотя само слово отсутствовало в его речи.

А случилось это, когда Исламей увидел Марьюшку, с тугой русой косой, с зелёными, беспричинно смеющимися глазами, независимой улыбкой, как вызов мужской части населения. Она лихо скакала на коне, что не каждый джигит мог её догнать.

При виде её юноша испытывал и гордость, и умиление, и восторг одновременно. Он любовался ею удивлённо.

Перехватив взгляд джигита, Марьюшка поняла, что он нуждается в её защите.

Она была обожаемая дочь князя Мстислава, к тому же отмеченная поэтическим даром и дерзким характером, что добавляло отцу гордости и беспокойства за её будущее. Поговаривали, что собрался везти отец Марьюшку в Киев и там отдать за сына киевского князя Ярослава.

Но сердце — вольная птица. Ему не прикажешь, его не заставишь любить — пойдя, поймай и верни назад эту любовь. Полюбила же Марьюшка Исламея. Ведь нет дела любви до того, русский или черкес твой любимый. Был ли красив? Да разве за пригожее лицо любят. Был ли богатырём? Да разве за силу любят. Известно лишь, что не был он богат, но в бедности порой как страдают, так и любят богаче, чем те, кто от собственного богатства, что нищий — ни мыслью понять, ни сердцем ответно отозваться. Но князь Мстислав и слышать об этом не хотел, поскольку в дочери души не чаял.

И решили тогда влюблённые бежать из родного дома и жить в горах, вдали от людей, вдвоём. Да уж время неподходящее выбрали для побега. Нежданно-негаданно выпал снег. Куда ни кинь взгляд — снега, белые, как лебединое перо, и слегка подсиненные. «Ничего, будут светить они в тусклой морозной ночи», — успокаивала себя девушка, отгоняя недобрые предчувствия, всё больше находясь во власти удушливо-тоскливого настроения.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.